

Боятся рожать. Почему на Северном Кавказе растет число аборт

Анжелика Каимова

2 часа(-ов) назад

Иллюстративная фотография

В Дагестане, Ингушетии, Кабардино-Балкарии и Северной Осетии **выросло** число зарегистрированных абортов. Это выглядит парадоксально на фоне усилий федеральных властей, направленных на повышение рождаемости и предотвращение случаев прерывания беременности. Тем более что Северный Кавказ традиционно ассоциируется с многодетностью, сильными семейными устоями и религиозностью. Почему, вопреки давлению государства и общества, женщины в регионе все чаще решаются на аборты?

По данным Росстата, на протяжении многих лет именно на Северном Кавказе фиксировали самый низкий уровень абортов в стране. Эксперты **отмечали**, что раньше эта тема в регионе вообще не воспринималась как острая проблема – высокая рождаемость и традиционный уклад оставались нормой.

Но за 2025 год число прерываний беременности в Северной Осетии выросло на 14% – это второй показатель в России. В Ингушетии рост составил 9%, в Кабардино-

Балкарии – почти 5%, в Дагестане – около 3%. Исключением стала Карачаево-Черкесия, где количество таких процедур сократилось почти вдвое.

“ Можно предоставлять меры поддержки, но вопрос не только в деньгах

Тенденция начала развиваться на фоне активного ужесточения антиабортной политики. С 2023 года по всей стране внедряют обязательное доабортное консультирование: женщинам предлагают

беседы с психологом, а в некоторых случаях – юридическую помощь. Параллельно власти усиливают контроль за самими процедурами и медикаментами для прерывания беременности.

Так, с 2024 года препараты для медикаментозного аборта внесли в список строгой отчетности. Этому предшествовал резкий взлет спроса: как писал "Коммерсантъ", в 2022 году продажи таких средств выросли сразу на 50-60%.

Кроме того, примерно в трети российских регионов приняли законы о штрафах за "склонение" к аборту. На Северном Кавказе первой с подобной инициативой выступила Северная Осетия. Перед этим депутат Госдумы от Дагестана Султан Хамзаев предложил платить женщинам, готовым отказаться от аборта и передать ребёнка государству, а глава Чечни Рамзан Кадыров еще в 2016 году публично поддержал полный запрет таких процедур в стране.

Минздрав России также утвердил новую форму информированного согласия на прерывание беременности. Теперь перед абортом женщинам назначают обязательную "неделю тишины" – время, чтобы передумать.

Региональные чиновники регулярно отчитываются об успехе этих мер. В Чечне и Ингушетии заявили, что с февраля по сентябрь 2025 года сохранить беременность после консультаций решили абсолютно все обратившиеся женщины. В Дагестане, по официальным данным, к концу лета показатель эффективности доабортных бесед тоже взлетел почти до 100%, хотя перед этим составлял около 52%.

Власти Северной Осетии пошли еще дальше и предложили закреплять за беременными "персональных помощников" для сопровождения в медучреждениях. Как именно чиновники намерены узнавать о беременности до постановки на учет, кто станет выполнять эти функции и сможет ли женщина отказаться от такой "опеки" – власти не уточняют.

Иллюстративное фото

По оценке Human Rights Watch, российские власти урезают права женщин под предлогом защиты "традиционных ценностей" и повышения рождаемости. Правозащитники подчеркивают: такие меры не снижают количество прерываний беременности, а лишь создают угрозу для жизни и здоровья пациенток.

И хотя статистика фиксирует рост аборт в большинстве республик Северного Кавказа, Чечня в официальные сводки не попала. Но означает ли это, что там проблемы действительно нет?

Врач одной из женских консультаций в республике, поговорившая с редакцией Кавказ.Реалий на условиях анонимности, убеждена: проблемы нет только на бумаге. По ее словам, тема абортов в Чечне остается табуированной – женщины опасаются осуждения со стороны семьи и общества. К тому же в последние годы возросло влияние религиозных норм, поэтому о таком шаге стараются молчать.

“ Нельзя смотреть на эту ситуацию только через призму традиций

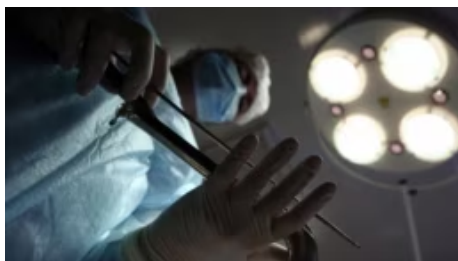
“Случаи есть, просто далеко не все они попадают в официальную статистику. Кто-то обращается в частные клиники, кто-то пытается решить проблему самостоятельно с помощью препаратов. Бывает, что женщина обращается к врачу уже тогда, когда ситуация становится сложной”, – рассказывает собеседница.

По её наблюдениям, причины прерывания беременности бывают разными. Зачастую они связаны с жизненными обстоятельствами, а не с нежеланием иметь детей: семья уже большая, нет денег на ещё одного ребенка, отсутствует поддержка близких или женщина боится, что не справится.

"Бывает, что беременность становится неожиданной, а женщина не знает, где получить помощь. Очень многое зависит от того, есть ли рядом люди, готовые поддержать. В нашем регионе на решение женщины могут влиять семья, мнение окружающих и давление обстоятельств. Иногда это выбор не потому, что она этого хочет, а потому, что она не видит другого выхода", – продолжает врач.

По словам гинеколога, одними запретами и ограничениями ситуацию не исправить. Более того, подобные меры лишь вынуждают женщин скрывать беременность и пытаться прервать ее самостоятельно, не обращаясь вовремя к специалистам. А это создает дополнительные риски для здоровья.

"Если женщина получает помощь, поддержку и видит, что ей действительно готовы помочь, тогда у нее больше возможностей сделать другой выбор", – отмечает собеседница редакции.

СМОТРИ ТАКЖЕ

"Женщины самостоятельно решают такие вопросы": аборт на Кавказе

Рост числа абортов в традиционных регионах нельзя объяснять только изменением отношения к семье или детям, говорит социолог из Чечни, пожелавшая остаться анонимной из соображений безопасности. По ее словам, в обществе вполне могут одновременно сохраняться ценности многодетности и появляться новые обстоятельства, влияющие на решения женщин.

Эксперт обращает внимание на смену социальной роли: у женщин появляются новые ожидания от будущего, многие стремятся получить образование, построить карьеру и обрести финансовую независимость. При этом быт и воспитание детей по-прежнему лежат преимущественно на их плечах.

"Нельзя смотреть на эту ситуацию только через призму традиций. Большая семья остается важной ценностью, но это не означает, что у всех семей есть одинаковые возможности справляться с дополнительной нагрузкой. Иногда женщина

оказывается перед сложным выбором, когда желание иметь детей сталкивается с реальными обстоятельствами", – поясняет социолог.

Иллюстративное фото

“ Самое главное – это ощущение стабильности. Оно пропало

Она признает, что тема аборт в кавказских обществах остается особенно чувствительной именно потому, что решение женщины здесь редко бывает личным – на него сильно влияет отношение

семьи, родственников и окружения.

На это накладывается и общеэкономический аспект. Бизнесмен и экономист из Северной Осетии Давид Георгиев отмечает, что на планирование семьи влияет не только текущий уровень доходов, но и общее ощущение экономической, социальной и политической стабильности. Когда люди не уверены в завтрашнем дне, государственные выплаты перестают быть решающим фактором.

"Можно предоставлять различные меры поддержки, но вопрос не только в деньгах. Если человек не чувствует уверенности в будущем, ему сложно принимать решения, которые требуют долгосрочной ответственности. Рождение ребенка – это как раз такое решение", – указывает собеседник.

Правозащитница и социолог Саида Сиражудинова, автор [исследования](#) "Репродуктивное поведение жителей Северного Кавказа", отмечает, что в регионе действительно сохраняются установки на высокую рождаемость.

Однако, по ее оценке, на реальное поведение людей влияют не только традиции, но и внешние факторы, включая систему пособий, социальные стимулы и даже отношение к полу будущего ребенка. Сиражудинова указывает, что аборты в кавказском обществе вовсе не воспринимаются как абсолютное табу – многие допускают его на ранних сроках беременности. Главной же причиной отказа от рождения детей становится нарастающее ощущение неопределенности.

"Самое главное – это ощущение стабильности. Оно пропало. Произошла путаница в репродуктивных стратегиях. Многие женщины, которые сознательно стали матерями-одиночками ради пособий, потеряли выплаты после гибели мужей на войне в Украине. Люди не понимают и не могут определиться. Муж или прячется, или его могут забрать [на фронт]. Как выживать? Цены растут. И в этот период боятся рожать", – заключила собеседница.

- В ноябре 2024 года президент России Владимир Путин подписал закон о запрете так называемой пропаганды чайлдфри – отказа от рождения детей – в интернете, СМИ, кино и рекламе. Редакция Кавказ.Реалии [поговорила](#) с чайлдфри из регионов Северного Кавказа и юга России о том, что они думают о новом запрете и репродуктивном давлении.
- Помогающие жителям Северного Кавказа правозащитники [раскритиковали](#) предложение президента Путина "брать пример" с семьи главы Чечни и женить детей в раннем возрасте. Они указали, что сам Рамзан Кадыров ранее выступал против ранних браков и что на Северном Кавказе девушек, в том числе несовершеннолетних, часто выдают замуж против воли.

Кавказ.Реалии в
Instagram

Кавказ.Реалии в
YouTube

Кавказ.Реалии в
Telegram

